

УДК 81'366.587

Лекант П.А.

Московский государственный областной университет

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ РЕЧИ ПРЕДИКАТИВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ***

P. Lekant

Moscow State Regional University

**THE ANALYTICAL PART OF SPEECH "PREDICATE NOUN"
IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация. В статье тезис о расширении аналитизма в грамматическом строе русского языка аргументируется активизацией аналитических форм времени и наклонения со связкой *быть*. Категории времени, наклонения, лица, репрезентируемые формами связки, характеризуют часть речи *предикатив*, который имеет категориальное значение состояния. Эта гибридная часть речи имеет указанные признаки глагола и адъективные формы рода и числа.

Ключевые слова: аналитизм, предикатив, категориальное значение состояния, гибридная часть речи.

Abstract. In the article the thesis about the growth of analitism in the grammar system of the Russian language is explained with the activization of analytical forms of the tense and the mood with a linking verb "to be". The categories of tense, mood and person, which are represented by the forms of the linking verb, define the part of speech called "predicate noun" that have a categorical meaning of a state. This hybrid part of speech has the mentioned peculiarities of a verb, and also the adjective forms of the gender and the number.

Key words: analitism, predicate noun, categorical meaning of state, hybrid part of speech.

Проблема роста аналитизма в современном русском языке, безусловно, заслуживает всестороннего исследования. Автор этой статьи на протяжении полувека многократно обращался к различным частным вопросам данной проблемы (см., например: [Лекант П.А., 1961, с. 7-8; Лекант П.А., 1969; Лекант П.А., 2010, с. 4-5] и др.).

Данная проблема очень интересовала, можно сказать, волновала В.В. Виноградова. Он не только сожалел, что «вопрос об усилении и росте аналитизма в грамматической системе русского языка заглох» [Виноградов В.В., 1947, с. 37], но и, «оживляя» этот вопрос, подчёркивал движение, динамизм, расширение аналитизма: «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, «аналитико-синтетическому» [там же].

Определяя основные направления грамматического учения о слове, В.В. Виноградов «фронтально» характеризует рост аналитизма: «Из грамматического слова вырастают грамматические идиоматизмы и аналитические словосочетания» [там же]. Этот процесс характеризуется при описании категорий и форм разных частей речи в их «живом» синтаксическом употреблении. В.В. Виноградов не только называет аналитические формы глагола на *-л + бы* – сослагательное наклонение [там же, с. 603], но и отмечает «аналитическое выражение <...> модальных оттенков высказывания» в глагольных конструкциях «за пределами основных наклонений глагола» *взять да, и, да и: возьми и умри; взял и уснул* [там же, с. 603-604]. Предикативные средства предложения при активном участии частиц расширяют и дифференцируют модальные значения и оттенки. «Новые оттенки модальности предло-

* © Лекант П.А.

жения все чаще выражаются аналитически – сочетанием слов» [Виноградов В.В., 1947, с. 604]. Явления аналитизма, аналитические формы В.В.Виноградов отмечает и описывает во всех основных частях речи. Учение В.В.Виноградова о частях речи характеризуется динамичностью. «В языке нет ничего неподвижного», – цитирует он И.А. Бодуэна де Куртене; его интересовала «двойственность» признаков разных категорий (классов) слов, которую он определял как «гибридность».

Проблема частей речи – одна из важнейших в русской грамматике и едва ли не самая сложная. Многократные попытки решить ее «раз и навсегда» были неудачными, да и не могут быть удачными. Языковые сущности, определяющие данную проблему, изменить нельзя, однако изменения происходят в самих категориях: «в языке нет ни одной неподвижной грамматической категории» [Потебня А.А., 1958, с. 83].

Категория части речи как «чисто» грамматическая и наиболее абстрактная представляет собой систему частных морфологических категорий в словоизменительном оформлении. Части речи определяются и противопоставляются по одному основанию – категориальному значению, которое формируется и оформляется набором частных категорий и их формантами (*предметность* – имя существительное, *процессность* – глагол, *признаковость* – имя прилагательное). Общее значение имени числительного (*количественность*) и местоимения (*указательность*) является не категориальным, а номинативным, так как не представлено формально (словоизменительно). По категориальным признакам эти части речи, называемые в грамматических описаниях знаменательными (самостоятельными), ориентированы на имя существительное и на имя прилагательное [Щерба Л.В., 1957, с. 70]; это, как известно, включается в трактовку системы частей речи грамматиками разных рангов.

Эти грамматические явления относятся к сфере «смешанных частей речи» [Пешковский А.М., 2001, с. 121]; см. также [Лекант П.А., 2007, с. 24-25]. К «смешанным» категориям

русские грамматисты с удивительным единодушием относят причастие и деепричастие. Однако поистине «живым», по историческим масштабам **современным**, можно считать «процесс отрыва» краткой формы «от категории имен прилагательных» [Виноградов В.В., 1947, с. 262], вследствие чего эти краткие формы стала характеризовать «двойственность грамматических признаков» – прилагательного и глагола [Виноградов В.В., 1947, с. 269]; они, по А.М. Пешковскому, «вследствие своего обязательного соседства со связкой», «осказуемились», но «не оглаголились» [Пешковский А.М., 2001, с. 221].

А.А. Шахматов назвал эти формы «спрягаемыми» и поставил их в один ряд с формами времени глагола: *Они весель; Она была рада; Я буду полезен* и т. п. [Шахматов А.А., 2001, с. 190; 1941, с. 178]. «Формы времени, – отмечал Виноградов, – кладут резкую грань между ними [краткими] и полными прилагательными. <...> Принадлежность кратких прилагательных к словам с формами времени (Zeitwort) и составляет их отличительную грамматическую черту» [Виноградов В.В., 1947, с. 265].

Но в вопросе о полном «отрыве» кратких форм прилагательных от полных В.В.Виноградов был очень осторожен. «До тех пор пока соответствующая краткая форма употребляется не только как сказуемое, владеющее формой времени (Zeitwort), но и как качественное определение (хотя бы прилагательное и интонационно обособленное), она еще не порывает связей с классом имён прилагательных. Только полная невозможность употребить такую форму в иной конструкции, кроме сказуемостной, является симптомом окончательного разрыва её с категорией имени прилагательного и перехода в другую грамматическую категорию» [Виноградов В.В., 1947, с. 269]. Случаи употребления «качественных определений» в краткой форме малочисленны («преимущественно в книжном языке»), а в настоящее время единичны и экзотичны.

Какую же «другую» грамматическую категорию имел в виду В.В. Виноградов? Им был

отмечен не только «отрыв» краткой формы от категории имени прилагательного, но и наличие у нее (краткой) категорий времени, наклонения, а также функции сказуемого («морфологически составного», по Пешковскому). Более того, В.В. Виноградов определил в краткой форме категориальное значение **качественное состояние**, «протекающее или возникающее во времени» [Виноградов В.В., 1947, с. 263]. Бесспорно, данная форма имеет аналитическое строение с участием формальной связки *быть*.

В тот же самый период зарождалось и утверждалось мнение грамматистов о наличии в русском языке особой семантико-грамматической **категории состояния**. Л.В. Щерба отметил «попытки русского языка иметь особую категорию состояния, которая и вырабатывается на разных путях» [Щерба Л.В., 1957, с. 76] (первая публикация 1928 г.). Он не только определил формальные признаки этой категории – неизменяемость и употребление со связкой [там же, с. 74], но и назвал разряды слов, «подводимых» под эту категорию: *нельзя, можно, надо, пора, жаль* и т. п.; *холодно, тепло, весело* и т. д.; *навеселе, насто-роже, без памяти, замужем, в сюртуке* и т. п. Надо заметить, что он отнес к категории состояния: *Я – весел, сердит, грустен* и др. (состояние); *веселый* и пр. (качество) [там же, с. 75]. Ясно, что Л.В. Щерба ставил на первое место семантику состояния. Он не настаивал на статусе части речи и допускал, что частью речи категория состояния признана не будет.

В.В. Виноградов, как известно, решительно доказывал частеречный статус этой категории, подчеркивая наличие аналитических форм времени (преимущественно со связкой *быть*) и предикативную функцию; «по внешнему виду» отмечена их неизменяемость («несклоняемо-именные и наречные слова») [Виноградов В.В., 1947, с. 401].

В.В. Виноградов подробно описал состав слов категории состояния. Начал он, подобно Л.В. Щербе, с тех кратких (изменяемых) форм, которые не имеют соотносительных полных форм имени прилагательного, – *рад, горазд,*

должен, намерен, прав, солон и пр., которые «образуют грамматическое ядро категории состояния» [Виноградов В.В., 1947, с. 404].

Несмотря на «и пр.», список кратких «личных» форм вряд ли может быть значительно увеличен, зато безличное употребление очень продуктивно, и именно оно включается в характеристику категории состояния. «Безлично-именные формы особенно широко распространены в категории состояния. Их здесь больше, чем слов типа *рад, горазд*, и они гораздо более резко порвали связь с прилагательными и наречиями» [Виноградов В.В., 1947, с. 405].

В.В. Виноградов последовательно, настойчиво выбирает из безлично-предикативных слов те, которые «не могут быть отнесены ни к какой другой грамматической категории, кроме категории состояния. Таковы: *можно, должно, надобно, нужно, любо, стыдно, боязно, совестно, тошно, щекотно* и другие» [там же, с. 407].

Эти наблюдения имели целью подтвердить, можно думать, главный для В.В. Виноградова тезис: «Таким образом, категория состояния всё более эмансипируется от других категорий» [там же, с. 404].

Но это вовсе не предполагает некоей изоляции категории состояния. Напротив, гибридные свойства гипотетической части речи проявляются в аналогии с глаголом: в категории состояния «ярче всего выступают формы времени и лица. Наличие категории лица ведёт к параллелизму и соотносительности личных и безличных форм»: *должен – должно, нужен – нужно, виден – видно, тошен – тошно* [там же, с. 405].

Подчеркнем, что Виноградов отмечает **сближение** кратких прилагательных с категорией состояния, хотя вернее было бы говорить о их обоюдной **близости**. Основной, продуктивный, разряд слов категории состояния – это безлично-предикативные слова (термин В.В. Виноградова), все другие разнородны. Поэтому так важен их общий признак – формы времени.

Современные грамматисты решительно подчеркивают обязательность категории

времени (темпоральности) для синтаксического статуса предложения (высказывания).

«То или иное отношение ко времени, – подчеркивает А.В. Бондарко, – присуще любому высказыванию» [Бондарко А.В., 2002, с. 478]; см. также [Шведова Н.Ю., 2005, с. 61].

Однако именно аналитическая форма времени стала камнем преткновения в отношении к учению В.В. Виноградова о категории состояния как части речи. Грамматисты не сразу выразили мнение о гипотезе В.В. Виноградова. Раньше других ее поддержала, а также расширила описание состава, семантики и функций категории состояния Е.М. Галкина-Федорук [Галкина-Федорук Е.М., 1952, с. 394-404; 1958, с. 266-288].

Серьезную оценку гипотеза В.В. Виноградова получила в 1955 в полемических статьях Н.С. Поспелова и А.Б. Шапиро: речь шла именно об аналитической форме времени и наклонения. Н.С. Поспелов настаивал на признании этой формы как морфологического признака части речи категории состояния [Поспелов Н.С., 2010, с. 26-27 (первая публикация 1955 г.)], а А.Б. Шапиро видел в сочетании слов категории состояния со связкой форму члена предложения, – следовательно, «неразличение форм части речи и форм члена предложения, т. е. фактов морфологических и фактов синтаксических» [Шапиро А.Б., 1955, с. 52], что означает **непризнание** категории состояния частью речи.

Н.С. Поспелов сделал некоторые добавления к виноградовскому описанию категории состояния: во-первых, отклонил признак неизменяемости, ввиду наличия **форм** времени; во-вторых, «бессвязочные» формы *холодно, жарко, стыдно* и т. п. определил как «потенциально аналитические» с нулевым показателем настоящего времени изъявительного наклонения; в-третьих, счел связку *быть* не отдельным служебным словом, а «необходимым компонентом аналитической формы слов».

Признаки категории состояния как части речи, сформулированные В.В. Виноградовым, подробно описал А.Н. Тихонов, сделав, однако, некоторые отступления, особенно в

определении лексического состава (см., напр. *крышка!*) [Тихонов А.Н., 1960, с. 5-9], а также в трактовке формы времени как «способности сочетаться со связкой».

Исторический очерк категории состояния, или **предикатива**, представил [Панфилов В.М., 1961, с. 9]; основной разряд – формы на -о. Выделенная В.В. Виноградовым категория «безлично-предикативных слов на -о», как наиболее продуктивная, приобрела автономный статус, её описание включили **все** три академические Грамматики (но не отметили категорию состояния как часть речи) и ряд учебников. В характеристике этой категории преобладает сопоставление с наречием, а не с прилагательным; была даже сделана попытка «вернуть» безлично-предикативные слова наречию [Малютина Э.К., 1974, с. 262, 269].

Гипотеза В.Н. Мигирова относительно статуса безлично-предикативных слов как «бессубъектного прилагательного», употребляемого со связкой в безличном предложении, предполагает **непризнание** категории состояния самостоятельной частью речи [Мигирин В.Н., 1970, с. 150 и сл.]. Однако и «присовокупление» так названных «бессубъектных» форм к разряду кратких прилагательных, в которых «морфологические и синтаксические признаки категории прилагательного <...> находятся в полуразрушенном состоянии» [Виноградов В.В., 1947, с. 265], не отражает грамматической категориальной сущности данного класса словоформ. «Резкая грань» в образе форм времени и наклонения углубляет и расширяет «отрыв кратких форм от имени прилагательного в русском языке новейшего периода». Безличная форма подчеркивает этот отрыв [Петров А.В., 2007, с. 22] и грамматическое сближение с глаголом.

Мы считаем, что в современном русском языке сформировалась аналитическая «гибридная» часть речи **предикатив** с собственным категориальным значением **состояния** [Лекант П.А., 2002, с. 29 (первая публикация 1995 г.); 2007, с. 82].

Термин **предикатив** употреблялся рядом исследователей для обозначения слов

категории состояния [Мигирин В.Н., 1957; Панфилов В.М., 1961; Озаровский О.В., 1957; Правда Е.А., 1995].

Предикатив совмещает категории имени прилагательного: род, число (согласуемые формы) и глагола: наклонение, время, лицо (включая безличную форму), число. Глагольные формы выражаются аналитически – посредством связки *быть* (включая нулевую форму наст. времени изъяв. наклонения); напр.: *Как хороша была Елецкая!* (А. Пушкин); *Ах, если б я был молод!* (А. Чехов); *Да будет так же жизнь светла!* (Б. Пастернак); *Я мечтал по-мальчишечьи – в дым, Что я буду богат и известен...* (С. Есенин); *Каждый день по-новому тревожен* (А. Ахматова); *В доме было действительно тихо, даже как-то сонно* (К. Паустовский); *Ростову все так же было неловко и чего-то совестно* (Л. Толстой).

Безличность формально обозначается не только окончаниями связки *будет, было*, а также нулевой безличной формой [Лекант П.А., 2005, с. 108-109], но и безличной формой на *-о* «вещественного» компонента: *тихо, сонно, неловко, совестно* и т. п. Надо также отметить и форму многократности связки *быть* – *бываю* и т. д., *бывает* (безличное): *Вы заметили: я суетился сейчас... После этого бывает тяжело* (В. Шукшин).

При употреблении предикатива настоящего времени с нулевой формой связки *быть* окончания рода и числа не только представляют соответствующую форму, но и репрезентируют оппозицию **личность – безличность**; напр.: *И все вокруг мертво и пусто; И тошно в этой пустоте* (А. Твардовский) – отметим омонимию формантов *-о*: *Озеро (было) мрачно – На озере (было) мрачно* (окончание ср. рода – безличное окончание).

На основе ядерных признаков предикатива (генеральных, облигаторных) обнаруживаются частные свойства, частные категории. Со стороны глагола это употребление так называемых полузнаменательных глагольных связок («гибридных», по Виноградову) вместо формальной связки *быть*: *стать – становиться, делаться – сделаться* и др. Формальная связка *быть* (т.е. ее глагольные

значения) как бы растворяется в них. Сами эти связки сообщают предикативу фазисное или модальное грамматическое содержание [Дегтярева М.В., 2007, с. 108-110]. Существенным грамматическим отличием от основной формы, конечно, является категория вида, оформляемая гибридными связками *становиться – стать* и т. д.

Со стороны прилагательного в предикативе частично реализуются формы степеней сравнения; напр.: *На дворе было светлее* (И. Бунин); *Но и на пароходе Агееву не стало легче* (Ю. Казаков). Кроме того свойственные качественным прилагательным суффиксальные образования с семантикой уменьшительности – увеличительности и со значением неполноты признака могут употребляться в определенных жанрах (ср. *В комнате было холодновато; Жизнь сразу стала не сладенька*) [Дегтярева М.В., 2007, с. 92-95, 101-106].

Предикатив, сохраняя и усиливая качественную семантику, обладает мощнейшим потенциалом экспрессии и субъективности, который реализуется в художественном тексте [Савостина Д.А., 2010, с. 98-100].

Категория предикатива, как и другие части речи, организована системно, она объединяет ядерную сферу с периферийными и смешанными разрядами.

Итак, общими признаками предикатива как части речи являются: а) аналитическая форма, включающая связку *быть*; б) категории лица, времени, наклонения; в) категориальное значение состояния; г) предикативная функция. Предикатив – гибридная часть речи. Указанные признаки сближают её с глаголом. Личные формы (*молод – был молод, весел; буду, будешь, будет молод, весел* и т. д.) характеризуются именной категорией рода, а также числа; безличные формы рода и числа не имеют (Вам *весело; Вам было весело; Вам будет весело; Вам было бы весело; Пусть Вам будет весело*); кроме того личные и безличные предикативы имеют потенциальный компаратив (*был более молод; было веселее*).

Так что отдельные категории и формы имени прилагательного характеризуют определенные разряды предикативов.

Семантика предикативов раскрывается в предложении, зависит от способа реализации предикативной функции: а) непосредственного (прямого), б) опосредованного (вспомогательного). Соответственно следует выделять два разряда: а) предикативы *состояния*, б) *модально-оценочные* предикативы.

Предикативы *состояния* характеризуются всеми указанными выше общими признаками; в предложении употребляются в функции аналитического (составного) сказуемого – личного или безличного: *Залив был тих и сер в темноте* (Л. Толстой).

Семантика личных предикативов – это *качественное состояние* (по В.В. Виноградову): *Мазепа мрачен* (А. Пушкин); – *Я вовсе не молод, – обиделся Никитин* (А. Чехов). Определенные группы личных предикативов содержат значение оценки: *Можно было бы уехать сегодня же. И как бы это было хорошо!* (А. Чехов).

Характеризуя семантику безличных предикативов, В.В. Виноградов находил в них «полный параллелизм в группах безличных глаголов» [Виноградов В.В., 1947, с. 406]: это состояние человека (*весело, грустно, радостно, тошно* и т. д.), состояние природы (*ветрено, тепло, сыро, морозно, свежо* и т. д.), состояние окружающей среды (*уютно, бедно, грязно, светло* и т. д.).

Эти разновидности семантики состояния реализуются в двух моделях безличного предложения: а) «дативной»: дат. падеж существительного или местоимения-существительного, обозначающие лицо, и предикатив состояния: *Мне страшно, мне душно, мне больно... Но я повторяю: люблю!* (В. Брюсов); *Грустно, Нина: путь мой скучен* (А. Пушкин); *И мне первый раз стало странно* (В. Вересаев); *В общем, он выехал домой, когда уже вечерело, и на душе у него было слякотно* (Ф. Абрамов); б) пространственно-временной детерминант и предикатив состояния природы, среды: *В лесу было свежо, зелено и таинственно* (А. Серафимович); *Однако к вечеру на палубе стало свежо* (А. Куприн); *В риге было прохладно и уютно* (И. Бунин); *В лугах было совсем пусто* (К. Паустовский); *В*

избе без самовара стало совсем неприятно и пусто (В. Белов).

Значение предикативов состояния синтаксически обусловлено, так что разные употребления одного предикатива довольно часты (ср.: *Мне тепло; В комнате тепло, В лесу тепло* и т. п.), равно как и «закрепленные» [ср.: Озаровский О.В., 1967, с. 6-7; Правда Е.А., 1995, с. 7-8]: *радостно, тоскливо, тошно, щекотно* и др.; *ветрено, вьюжно, пасмурно, морозно, дождливо* и др.; *уютно, просторно, убого* и др.

Модально-оценочные предикативы употребляются в составе аналитической предикативной формы инфинитива. Формы времени и наклонения посредством связки репрезентируют предикативность глагольного сказуемого, а семантический компонент представляет модально-оценочное значение аналитической предикативной формы. Предикативы данного разряда не являются самостоятельным сказуемым, они «входят в состав предикатива» [Золотова Г.А., 1982, с. 277]. Более того, их семантика грамматизована, они составляют группы с типовыми модальными значениями: а) долженствования (*должно, надо, нужно, необходимо* и др.); б) возможности (*можно, возможно* и др.); в) целесообразности (*целесообразно, полезно, недурно* и др.); г) желательности (*желательно, хорошо бы* [Алтабаева Е.В., 2000, с. 35] и др.); д) предосудительности (*грешно, стыдно, неловко* и др.) и пр. Список этот, конечно, неполный и довольно условный, поскольку возможно более дробное деление, а также объяснение оттенков и пр. [Лекант П.А., 2005, с. 110-111]. Отметим, что данные типовые модальные значения реализуются безличными предикативами. Например: *Нам должно было спускаться ещё вёрст пять по обледеневшим скалам и топкому снегу* (М. Лермонтов); *Продолжать жить в деревне мне невозможно* (А. Чехов); *Надо было возвращаться домой. Но как же не хотелось расставаться с этим сосняком!* (Ф. Абрамов); *А ведь так недолго вызвать землетрясение* (В. Распутин); *Мне бы жалко было оставить полк* (Л. Толстой); *Иль женщин уважать возможно,*

Когда мне ангел изменил! (М. Лермонтов); *Навсегда теперь язык в зубах затворится. Тяжело и неуместно разводить мистерии* (В. Маяковский).

Личные модальные предикативы малочисленны и употребляются не часто. Круг значений их ограничен (решимость, долженствование и нек. др.): *Ты должна была его любить преданно* (А. Толстой); *Я сегодня рукой упруго Готов повернуть весь мир* (С. Есенин); ср.: *Художник не должен быть стар* (Л. Толстой). Употребление личных и безличных модальных предикативов при инфинитиве есть особая «модальность, включённая в форму предиката» [Виноградов В.В., 1975, с. 67].

Особый разряд приинфинитивных предикативов – **оценочные** (*хорошо, приятно, весело, лестно; плохо, скверно, мерзко и пр.*). Они обладают основными признаками предикатива, как и модальные, и потому не могут претендовать на особый «статус категории оценки» [Золотова Г.А., 1982, с. 279]. Значение оценки, как и значение состояния, является «синтаксически обусловленным», по В.В. Виноградову. Они реализуются в соответствующей синтаксической позиции: в безлично-инфинитивной – оценка: **Приятно думать у лежанки** (А. Пушкин); в безлично-«дативной» – состояние: **Мне приятно, – рад, что вы у столика** (В. Маяковский). Предикатив оценки может замещать позицию сказуемого: **Но много смеяться – вредно** (М. Горький) [Маркелова Т.В., 2006, с. 88].

В оценочных предикативах актуализируется сема оценки «хорошо < – > плохо» при сохранении лексического своеобразие и многообразия; ср. «хорошо» (+): **Хорошо в эту лунную ночь бродить по траве одному** (С. Есенин); **Художнику было лестно слышать о себе такие слухи** (Н. Гоголь); **На дворе дома ловко было играть в прятки** (М. Горький).

Лексическое многообразие и многозначность предикативов обуславливает, «навязывает» совмещение, переплетение модальных и оценочных значений; ср.: **Хорошо бы, как ветками ива, опрокинуться в розовость вод** (С. Есенин); **Мне стыдно руки жать льстецам, Лжецам, вора́м и подлецам** (Арс. Тар-

ковский); **Рассуждать о вашей будущности и весело, и не бесплодно** (И. Тургенев); **Всё встречаю, всё приемлю, Рад и счастлив душу вынуть** (С. Есенин).

Включение предикативов состояния вместе с инфинитивом в безличную модель осложняет семантическую структуру: **Жутко идти ночью одному с фонарём** (Ю. Казаков) – состояние, порожаемое действием. Сема оценки актуализируется в предикативе: **Лежать было жёстко** (М. Горький) – «плохо»; **Мне больно с тобой гореть, ещё больней – уйти** (М. Волошин) – «плохо».

Представленное описание предикатива показывает чёткую формальную и семантическую организацию этой гибридной части речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алтабаева Е.В. Частица бы в безличных и безглагольных оптативных предложениях // Актуальные проблемы современной педагогической лингвистики. – Мичуринск, 2000.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики. – М., 2002.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л., 1947.
4. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения / Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
6. Галкина-Федорук Е.М. Категория состояния // Современный русский язык. Морфология. – М., 1952.
7. Галкина-Федорук Е.М. О категории состояния в русском языке. – РЯШ. – 1957. – № 4.
8. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958.
9. Дегтярева М.В. Частеречный статус предикатива. – М., 2007.
10. Лекант П.А. Продуктивные типы безглагольных двусоставных и односоставных предложений в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1961; Лекант П.А. Развитие форм сказуемого // Мысли о современном русском языке / Под ред. В.В. Виноградова. – М., 1969.
11. Лекант П.А. Часть речи предикатив / Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002 (первая публикация 1995).

12. Лекант П.А. Предикативные аналитические формы инфинитива в русском языке // Рациональное и эмоциональное в языке и речи. – М., 2010.
13. Лекант П.А. О «смешанных» частях речи / Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007.
14. Лекант П.А. О грамматической форме безличного предложения в русском языке // Проблемы изучения односоставных предложений. – М., 2005.
15. Лекант П.А. Гибридные слова и гибридные части речи. – Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – М., 2007.
16. Малютин Э.К. К вопросу о категории состояния // Спорные вопросы синтаксиса. – М., 1974.
17. Маркелова Т.В. Оценочный предикат как элемент оценочных высказываний // Русское предложение: компоненты с модальной, оценочной, экспрессивно-эмоциональной семантикой. Монография / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2006.
18. Мигирин В.Н. Ряд соображений о категории состояния, или предикативах // Известия Крымского государственного педагогического института им. М.В. Фрунзе. Т. XXVIII. – Симферополь, 1957.
19. Мигирин В.Н. Категория состояния или бес- субъектные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970.
20. Озаровский О.В. Безлично-предикативные слова в русском литературном языке I половины XIX в. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1967.
21. Панфилов В.М. К истории развития категории состояния, или предикативов в русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 1961.
22. Петров А.В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск, 2007.
23. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 2001.
24. Поспелов Н.С. В защиту категории состояния / Мысли о русской грамматике. – М., 2010.
25. Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II – М., 1958. Правда Е.А. Односоставные признаковые предложения в русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1995.
26. Савостина Д.А. Категоризация субъективности и эмоциональности в русской литературе первой трети XX века: формы предикатива. – М., 2010.
27. Тихонов А.Н. Категория состояния в современном русском языке. – Самарканд, 1960.
28. Шапиро А.Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? – Вопросы языкознания. – 1955. – № 2.
29. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М., 1941.
30. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М., 2001.
31. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке / Русский язык. Избранные работы. – М., 2005.
32. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке / Избранные работы по русскому языку. – М., 1957.